

Весь свет покинул их любовное гнездышко. И все же в кромешной тьме он чувствовал, как взгляд Гестии согревает его кожу.

"Хорошо, но только на одну ночь".

Ослепленный, Ланс ощупал все вокруг в темноте. Кроме кровати и складного стула, в комнате ничего не было. Но потеря зрения всегда делала его осторожным. Но даже без глаз он каким-то образом знал, где лежит Гестия. Было ли это подсознательными феромонами или магнитным притяжением его болезненно эрегированного члена, он не мог сказать. Но он мог поклясться жизнью, что там, внизу, была какая-то сила. Тяга, нежная, как женская рука на поводке щенка.

Неотразимый, он полз к своей чувственной гибели...

Его нога зацепилась за стул. Один шокированный возглас - это все, что он успел выпустить, когда упал. Приземлившись на голый пол, он был готов принять боль. Но она не пришла. Что-то длинное, мясистое, влажное и слегка теплое схватило его. Почти как змея. Нервы затрепетали, когда оно обхватило его грудь, мозг ящерицы приготовился к удару анаконды. Но этого не произошло.

"Что за... Что это за штука?" спросил он у темноты.

Голос Гестии согрел его сердце. "Это просто щупальце, хозяин. Оно совершенно безвредно".

"У тебя есть щупальца?"

"Это тебя пугает? Я могу убрать их..."

"Нет, нет, все в порядке. Я не боюсь. Это просто... другое, вот и все".

Ланс нащупал край матраса и скользнул на него. Бесконечно долгое, тоскливое время он ощущал на нем мягкость Гестии. Пока не ухватился за что-то восхитительно мягкое и мясистое. Его ладонь коснулась упругого и резинового соска.

"О...<3 Я думал, ты сказала, что не хочешь секса..."

"Прости. Здесь темно, я ничего не вижу".

"Ммм, не нужно извиняться, хозяин. Просто ляг на меня и расслабься". Она мурлыкала.

"На кровати, ты имеешь в виду".

"Я знаю, что я сказал".

Полагая, что это был очередной странный сон, Ланс скользнул под одеяло. Полное одеяло окутало его. В сочетании с летом на улице он ожидал знойной жары. Но под одеялом было прохладно. Восхитительно. Ощущение парящей медитации вернулось с новой силой. Потерявшись в собственном уязвимом блаженстве, Ланс не был готов к тому, что сзади на него навалится очень знакомое обнаженное тело.

Эпические сиськи задушили его болезненную, напряженную шею. Его плечи тоже получили хорошую взбучку. Мягкие волосы, уложенные между мягкими бедрами, щекотали ему спину. Крепкие руки удивительной силы обхватили его талию, а их шелковистые ладони прошли по его подтянутой груди. Все ниже и ниже, пока...

"Эй! Руки прочь! Эта часть для Анны". Он попытался отшвырнуть ее руки, но не смог разжать ее двойную хватку на своем инструменте.

Надутые губы коснулись его щеки. "С тобой совсем не весело. Но ты мой хозяин". Слава богу, она отпустила его инструмент. Но он все еще был твердым.

"О да, вот еще что. Ты можешь перестать называть меня так? Лэнс отлично подходит".

Он почувствовал, как она снова надулась. "Хмф. Придирчивый придирчивый".

"Не то чтобы я этого не хотел, знаешь ли. Но у меня уже есть жена".

"Не очень большая."

"Гестия, пожалуйста".

"Хорошо. Не критикуй женщину в доме". Она звучала вымученно. "Но я говорю тебе. Она не знает трех основных вещей, которые должны знать все жены".

Ланс не хотел поощрять разговоры Гестии в подушку, но сомневался, что сможет остановить ее сейчас. Ее теплое дыхание коснулось его уха. Странно длинный и острый язык вылизывал ленивый овал вокруг него.

"Хорошая жена знает, как согреть сердце своего мужа..." Она похлопала его по груди. "Его живот полон..." Она погладила его крепкий живот и с наслаждением отметила, как она может просунуть мизинец между мышцами. "А его яйца пусты..."

Ланс приготовился к еще одному неприятному прикосновению. Но кровать просто очертила большой круг вокруг его фамильных драгоценностей. Даже близко к ним не прикоснулась. Эти

три маленьких правила слишком близко к сердцу приняли его.

"Она, она никогда не занималась такими вещами".

"Я так и думала". Она дышала ему в ухо. Посылая горячие мурашки по его спине. Мурашки, которые размягчили еще больше старых узлов. "Ты, кажется, внимательный тип. В мои времена по тебе бы уже ползали девицы".

"Хотя и не очень возбуждающе".

заметила Гестия. "Я уже отработала свое время с возбуждением. Больше никогда. Я знаю, ты сказал не трогать твой пенис. И яйца тоже не трогать. Так что дай мне знать, если какие-либо другие прикосновения не в порядке".

Эти небесные губы опустились ниже. Ниже по его шее. К его плечам и спине. У мужчин было гораздо больше эrogenных зон, чем просто пенис, и Гестия знала их все. Его соски, затылок, задние части коленей. Маленький чувствительный участок между мошонкой и анусом. Внутренняя поверхность его бедер. Даже его усталые ступни нашли себе массаж. Руки... так много рук.

Слишком много рук. Все они появлялись из темноты, чтобы потрогать и потискать его.

"Этот в порядке?"

Ланс задыхался.

"А с этим что?"

Он корчился, но не мог отказаться.

"Я уверен, что это прикосновение слишком непослушно..."

Бедный орган Ланса вздрогнул. В ложбинке под одеялом не было ни малейшего сжатия. Он был обделен вниманием и ревновал к любви, которую питали к остальным частям его тела. Чтобы показать свое недовольство, он дергался и пускал слюни. Но Гестия сдержала свое обещание, и поэтому ее многочисленные руки никогда не касались его супружеского члена. Но как же ему хотелось, чтобы его трогали.

"Нет? Мммм, грязный мальчик".

"Я... никак не могу заснуть в таком состоянии". простонал Ланс.

"Просто расслабься, любовь моя. Доверься мне".

Она напевала последние три слова. Гипнотически, как гимн. В тот же миг его веки отяжелели, и он начал дремать. Странные эротические фигуры рисовались на его веках. Видения из страны влажных снов, хотя он еще не поддался им. В этом угаре Ланс почувствовал вторую Гестию. Другая богиня материнской любви душила его спереди.

Другая пара подушечек губ целовала его тонкие губы. Вторая пара мягких сисек, больше арбуза, утопила его затвердевшие грудные мышцы. Еще одно гнездо волос на лобке щекотало его, на этот раз на его ноющем кошельке для монет. Но больше всего его беспокоил мягкий, материнский живот этой второй Гестии. Мягкий шелковистый живот, обнимающий его ноющий член. Прохладный на ощупь пирсинг которого шаловливо терся о нижнюю часть его органа. Вверх и вниз по его набухшему от спермы каналу.

Зажатый между двумя милашками невозможной красоты, Ланс оказался беспомощным. Гестия нашла лазейку.

"Эй... Я же просила тебя не трогать это..."

"Ммм...<3 Не совсем. Ты просила меня не трогать".

Ланс попытался зафиксировать свои бедра. Но мужской инстинкт заставил, и он толкнулся. Пока вторая Гестия целовала языком его протестующие стоны, он навалился на ее мягкий живот. Странно длинный язык обвился вокруг его языка и гладил его. Он мог только представить, как этот язык будет чувствовать себя на его члене...

"Видишь? Ты не можешь сдержаться. Не пугайся, хозяин. Это все совершенно естественно". Теперь она шептала озорно, с двух сторон. "Я не скажу, если ты не скажешь".

Плотина внутри Ланса прорвалась. В третий раз за этот день он извергся подобно вулкану. Брызги длинной полосой потекли по животу Гестии. Густая, липкая, грязная и горячая. Густая струя поднялась между ее массивных сисек. Затем щипок за кончик заставил его выпустить грязную, широкоугольную струю, чтобы забрызгать нижние части этих хентайных грудей. Длинные капли спермы стекали по ее животу.

Невидимая слепым глазам Ланса, идеальная кожа Гестии впитывала его сперму. Впитывала его вонючие испарения, как губка. Пока не осталось ни капли спермы. Это был конец его сознания. Он видел только темноту. Он сладко посапывал в утешительном сне между своими любовниками-близнецами.

Гестия, в отличие от него, не спала. Мимикам это было не нужно. Как и все ей подобные, она была терпелива. Как только дыхание Ланса выровнялось, а его извивания прекратились, она поняла, что ее время пришло. С помощью множества рук, работающих синхронно, ее двойник раздвинул мясистые губы между ее ног и с легкостью вобрал в себя его пенис. Розовый шелк

поглотил его слабеющий стержень. Как рот на соломинке. Сверхъестественно замысловатые решетки паховых мышц массировали его покоящийся орган.

Не зная Ланса, он будет спать, подключенный к своей новой женщине. Высасывая всю свою похоть в режиме реального времени. Всю ночь напролет.

"О, какой питательный кусочек я нашел. Жаль, что мне придется..."

Она остановилась. Какая-то мелочь заинтриговала ее. Крошечное пятнышко надежды. Любопытствуя, она запустила палец в пизду своего дубликата. Чтобы выловить образец белого золота. Один вкус навсегда изменил ее жизнь.

Вкус взорвался на ее языке. Питательные вещества хлынули в ее горло и вызвали огромный аппетит, не похожий ни на что, что она пробовала раньше. Такая густая! Такая вкусная! Так много спермы! Все, что ей нужно было сделать, это каждый день накачиваться спермой, и тогда ей не придется...

Не придется...

есть его.

Это крошечное слово отозвалось ужасным эхом в ее сердце. Аппетит, который так определял ее жизнь, мог быть утолен. Пока у нее был этот мужчина. Мимики не умели плакать, у них не было для этого каналов. Но Гестия была близка к этому. Потрясенная своим открытием, она укрыла Ланса еще крепче и теплее, чем прежде. Прижавшись губами к его макушке, она ворковала, как птица-мать.

Госпожа Силл никогда не должна была узнать об этом.

<http://erolate.com/book/3326/78978>